

ПРОБЛЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

PROBLEMS OF MUSICAL THEATRE

И. Д. ПАЛКИНА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В НОВОЧЕРКАСКЕ И РОСТОВЕ: 1840–1870-е ГОДЫ

Театр играл исключительно важную роль в отечественной культуре XIX века. С одной стороны, в отсутствие радио и телевидения он представлялся наиболее действенным средством просвещения и воспитания народа, с другой, – служил своеобразным зеркалом, отражавшим культурный уровень той или иной театральной среды. Театр считался ещё и местом «выхода в свет», критерием для формирования этических норм и правил. Иначе говоря, он выступал в качестве главного центра культуры того или иного общества.

Как же выглядел первый театр столицы Дона – Новочеркаска, пребывавший в статусе временного вплоть до 1838 года? На этот счёт сохранилось лишь свидетельство М. Лермонтова, гостившего в Новочеркаске у своего друга – генерала Хомутова – летом 1840 года по пути на Кавказ. Отправившись дальше, поэт 17 июня отправил из Ставрополя в Москву А. Лопухину письмо, в котором, среди прочего, сообщалось: «Дорогой я заезжал в Черкасск к генералу Хомутову и прожил у него 3 дня, и каждый день был в театре. Что за *феатр!* Об этом стоит рассказать: смотришь на сцену и ничего не видишь, ибо перед носом стоят сальные свечи, от которых глаза лопаются; смотришь назад – ничего не видишь, потому что темно; смотришь направо – ничего не видишь, потому что ничего нет; смотришь налево – и видишь в ложе полицмейстера; оркестр составлен из четырёх кларнетов, двух контрабасов и одной скрипки, на которой пилит сам капельмейстер, и этот капельмейстер примечателен тем, что глух, и когда надо начать или кончать, то первый кларнет дёргает его за фалды, а контрабас бьёт такт по его плечу. Раз по личной ненависти он его так хватил смычком, что тот обернулся и хотел пустить в него скрипкой, но в эту минуту кларнет дёрнул его за

фалды, и капельмейстер упал навзничь головой прямо в барабан и проломил кожу, но в азарте вскочил и хотел продолжить бой, и что же! о, ужас! на голове его вместо кивера торчит барабан. Публика была в восторге, занавес опустился, а оркестр отправили на съезжую» [1, с. 421].

Наряду с временными труппами, до открытия постоянных театров в Новочеркаске и Ростове работали гастролёры. Чаще других приезжали артисты из Таганрога, репертуар которых включал в себя драматические и музыкальные спектакли (оперетту, оперу). В Новочеркаске гастролировала также – в 1851 и 1853 годах – итальянская опера.

Первенство в учреждении постоянного городского театра принадлежало Новочеркаску. Здесь в ноябре 1857 года дворянин Черниговской губернии А. Марковский-Марков по договоренности с войсковым депутатом открыл сроком на 5 лет театр, устроенный во временном зале, которым распоряжалось Дворянское собрание. Однако, решив уплатить годовой налог (в размере 5 рублей 75 копеек серебром), установленный для временных заведений, Марков получил отказ, ибо учреждение такого рода считалось постоянным.

Коль скоро постоянный театр в Новочеркаске, будучи ещё не узаконенным, формально не полагался городу, полицейский пристав Воинов подал рапорт в войсковое правление о необходимости официального открытия упомянутого заведения¹. Совершенно не имея опыта в подобных делах, экспедиция войскового хозяйства, готовившая документы для принятия войсковым правлением соответствующего решения, обратилась за консультациями к полицейским чинам Ставрополя и Ростова. Прошло много месяцев, прежде чем, наконец, в сентябре 1858 года войсковое правление приняло решение

о признании театра постоянным. Теперь Марков обязан был платить в городской бюджет 5 рублей 71 копейку с каждого представления.

Устройство театра обошлось войсковой казне в 3450 рубля серебром. Эту сумму Марков обязался выплатить войсковому депутату генерал-майору Машлыкину в течение пяти лет с учетом 3% ежегодной пени. Согласно договору, все городские концерты могли проходить только в театре Маркова, приспособленном для драматических и музыкальных спектаклей (имелось даже специальное место, где размещался оркестр).

В 1859 году было Высочайше разрешено основать в Новочеркасске постоянный театр. На постройку здания выделялся кредит в 30 000 рублей серебром, учреждалась театральная дирекция под председательством войскового депутата. Кроме того, новому очагу культуры полагалась дотация в 3000 рублей серебром ежегодно, начиная с предшествующего 1858 года (оформленная *post factum*).

Театр, открывшийся в 1857 году, был невелик по размерам. Зрительный зал в деревянном строении вмещал всего 32 ложи. Первое спектакль под управлением Маркова состоялся 10 ноября. Действие предварялось гимном «Боже, Царя храни», прозвучавшим в исполнении артистов и оркестра.

Еженедельно в театре проходили три спектакля (см.: [4]). Свободные места, как правило, отсутствовали. Это не вызывает удивления: в городе проживало много дворян, чиновников, духовные потребности которых включали в себя и приобщение к высокому искусству театра. Иначе говоря, Новочеркасск уже располагал сравнительно подготовленным кругом зрителей.

Пребывая в жёстких тисках долгового бремени, Марков проявлял чудеса изобретательности с целью получения прибыли. Такая деятельность антрепренёра на финансовом поприще вызывала резкую критику со стороны лиц, не знавших истинного положения дел и оценивавших происходящее с позиции зрителя. В отмеченном ракурсе весьма показательными представляются наблюдения и выводы А. Филонова, посещавшего постоянный театр в первый год его существования: «Марков взял порядочный куш денег с небольшого нашего города, отгороженного со всех сторон обширнейшими стенами, глухого, далёкого от столичной жизни. Не десятками, а сотнями мы, бедные, жалкие провинциалы, бежали в небольшой наш театр. Билета, бывало, не достанешь: целые семейства оставались без ложи... Лишь открылся театр, как зала Дворянского собрания навсегда опустела... если хочешь –

изволь откупить у г. Маркова сцену и там концерттировать... Давал концерты известный Петербургу пианист-импровизатор Сеймур-Шиф... Что же? г. Марков между первым и вторым отделением сыграл водевиль... г. Маркову выпал самый завидный и, кажется, единственный во всей России жребий. Нажиться посредством антрепренёрства» [7, с. 69–70].

Несомненно, первый год существования постоянного театра в Новочеркасске был наиболее трудным, прежде всего из-за диспропорции между художественным уровнем постановок и ценой билетов на спектакли. Хотя режиссура, декорации, костюмы, актёрская игра оставляли желать много лучшего, цены за места в ложах фактически не уступали столичным.

Изучив годичный опыт работы, войсковое правление в ноябре 1859 года создало специальную дирекцию, которой поручалось возглавить театр. Впрочем, его текущей деятельностью по-прежнему руководил Марков. Антрепренёру же выдавались впоследствии дотационные деньги, предназначенные для поддержки труппы.

В 1860-е годы Новочеркасским театром исполнялся драматический репертуар. Уже тогда труппа принимала участие в благотворительных акциях. К примеру, в 1862 году состоялись два благотворительных спектакля, после которых чистый сбор равнялся 964 рублям (см.: [2]).

Театральное дело в Ростове развивалось по-иному. Живя в значительной мере торговлей, ростовцы ежегодно проводили две ярмарки: Вознесенская (май–июнь) длилась неделю, а Рождественско-Богородицкая (первая половина сентября) – две недели. В ходе упомянутых мероприятий реализовывалась и определённая «культурная программа», по сути не отличавшаяся от происходящего на тогдашних ярмарках, красочно воссоздаваемого в художественной литературе Н. Гоголем.

Любой цивилизованный город XIX века не мог существовать без заведений искусства. Согласно изысканиям Б. Перлина [3], первые театральные представления в городе относятся к 1838 году. Театр же появился в Ростове двумя годами позднее и размещался в частных домах до тех пор, пока купец А. Садомцев не построил одноэтажное деревянное здание, предназначенное «для путешествующих артистов разного рода» [3, с. 49], – подразумевались, прежде всего, развлекательные представления типа дивертисментов. Данное помещение можно назвать театральным с большой натяжкой, поскольку оно не имело какого-либо специального оборудования, сцены и напоминало скорее большой амбар.

Построенное купцом Садомцевым непритязательное здание предназначалось в основном для ярмарочных балаганных артистов. Однако здесь же давала спектакли и труппа Таганрогского театра. Например, в 1845 году она прибыла 24 мая, получив приглашение участвовать в ярмарочной программе². Зрителям предлагались главным образом водевили, хотя названный театр имел в репертуаре и опереточные, и оперные постановки.

Заработная плата актёров и суфлёра в то время считалась довольно высокой: актёры ежемесячно получали от 10 до 30 и более рублей, суфлёр – 16 рублей. Театральная труппа из Таганрога постепенно завоёвывала Ростов, по-хозяйски обживая здание «театра». В 1858 году, во время очередных гастролей, таганрожцы (усилиями директора Вальяно) добились разрешения регулярно использовать здание Садомцева вместе с ростовской труппой К. Зелинского.

Ростовский театр получил статус постоянного в 1863 году. По сведениям Б. Перлина (см.: [3]), 23 июня состоялся премьерный спектакль сезонной труппы Надлера. Первое здание, специально предназначенное для театральных постановок, было сооружено в Ростове не позднее 1864 года купцами Драшковичем и Гайрабетовым на субсидии от города (по поводу которых даже проходило судебное разбирательство). Согласно имеющимся свидетельствам, размеры строения, срубленного из бревен и обшитого досками, составляли примерно 10 на 20 с небольшим метров; высота стен – около 7 метров. Устроители смогли разместить в зале 22 ряда кресел, два яруса лож и третий ярус – галерею. Вход на второй ярус и в галерею осуществлялся с улицы по наружным лестницам. Гардероб отсутствовал, фойе не превышало размеров сеней в избе. Именно в этом здании суждено было зародиться музыкальному театру Ростова. Как отмечает М. Черных [8, с. 45], с 1865 года театр арендовал отставной штаб-ротмистр Г. Вальяно.

Первая встреча ростовцев с музыкальным театром, по сообщениям периодической печати [5], состоялась в 1865 году благодаря таганрогской труппе итальянской оперы. Этот «первый блин», как и следовало ожидать, получился комом. «Симбиозный» театр Таганрога переживал период становления, труппа была откровенно слабой и показала низкий исполнительский уровень. Второе знакомство с музыкальным театром оказалось более удачным: в 1869 году драматический актер Полтавцев, обладавший ещё и хорошим певческим голосом (бас), поставил в свой бенефис оперу М. Соколовского «Мельник-колдун, обманщик и сват». Затем

последовали «Аскольдова могила» А. Верстовского, «Волшебный стрелок» К. М. Вебера и другие оперы русских и зарубежных композиторов.

Развитие театрального дела в Ростове с 1865 по 1875 годы связано с именем Г. Вальяно. Он вошёл в историю театра как переводчик, режиссёр, антрепренёр, крупнейший знаток и пропагандист оперетты. Наряду с этим, руководимая Вальяно труппа, как отмечалось выше, исполняла и оперы.

Будучи страстным приверженцем театрального искусства, Вальяно, однако, руководил самокупающимся заведением (не получавшим городской дотации), которое было обязано ещё и платить налоги. Видимо, судьба антрепренёров таких театров практически всегда одинакова. Вальяно, как и Марков в Новочеркасске, вынужден был добывать деньги на содержание труппы. Главным их источником являлись спектакли оперетты: антрепренёр перевёл с французского и адаптировал к восприятию отечественного слушателя десятки сценариев, не гнушался любой работой в театре для содействия постановочному процессу. Постановки Вальяно предназначались отнюдь не рафинированной публике. Их адресатом являлись купцы, лавочники, приказчики, составлявшие большинство среди зажиточной части населения. Можно предположить, что актёры, в угоду публике, допускали некие «излишества» в словах или действиях, выходя за рамки «хорошего тона» (как известно, и в современной оперетте многие шутки балансируют на грани дозволенного).

Самоотверженная работа Г. Вальяно не спасла театр от разорения, и сезон 1875 года оказался для антрепренёра последним в Ростове. Бюстители приличий восприняли отъезд популяризатора оперетты с энтузиазмом: «Ещё и года не прошло с тех пор, – писала газета “Донская пчела” 25 июля 1876 года, – ...как Вальяно покинул нас... и унёс этого милого, незаменимого Оффенбаха <...> Вальяно воображал, что развивает в нас эстетическое чувство <...> Ужели Вальяно... не понимал, что, посвящая нас во все... тайны “канкана”, этим самым вносил в общество... сильно развращающий элемент...» [6]. Такова была оценка человека, видевшего опереточные спектакли труппы.

Спустя годы Б. Перлин дал более негативную характеристику деятельности Вальяно, указав, что антрепренёру, «бесспорно, принадлежит и пальма первенства в опошлении этого театрального жанра» [3, с. 55]. Нетрудно заметить явное различие в формулировках. Если очевидец не приемлет пошлости «канкана» (элемента, присущего самой оперетте), то историк

театра переносит обвинение в пошлости с жанра на постановщика. Между тем, описываемая реакция современников Г. Вальяно вполне объяснима: опереточный танец выходил за рамки приличий, как некогда вальс, а позднее – танго.

Дальнейшее развитие театрального дела в Новочеркасске и Ростове сопровождалось по-

степенным расширением жанрового спектра. Так, в донской столице одновременно сосуществовали итальянская оперная и русская драматическая труппы. В Ростове же к концу XIX века в сезон работали 2–3 театра, давали спектакли малорусские актеры, гастролёры из Франции, Греции, Австрии и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАРО. Ф. 301/472, оп. 75, ед. хр. 18, л. 1–29. Дело об открытии в Новочеркасске театрального заведения (1856–1859 гг.).

² ГАРО. Ф. 583, оп. 51, ед. хр. 48, л. 1–5. Опись имущества, принадлежащего Таганрогскому театру на 1878 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лермонтов М.* Собрание сочинений: в 4 т. Л.: Наука, 1961. Т. 4. 528 с.
2. Отчёт о концерте и спектаклях // Донские войсковые ведомости. 1862. № 18.
3. *Перлин Б.* Далёкое – близкое (хроника театральной жизни) // Век театральной культуры. Ростов н/Д: Росткнигиздат, 1963. С. 49–126.
4. Постоянный театр в Новочеркасске // Донские войсковые ведомости. Часть неофициальная. 1858. № 2.
5. *Ростовец.* Ростов-на-Дону: Итальянская труппа летом // Русская сцена. 1865. № 18.
6. Театр // Донская пчела. 1876. № 48.
7. *Филонов А.* Очерки Дона. СПб.: Тип. Н. Королёва, 1859. 192 с.
8. *Черных М.* Образование и культура в Ростове-на-Дону (40–90-е годы XIX века) // Культура Донского края: страницы истории: сб. науч. тр. Ростов н/Д: Изд-во РГПИ, 1993. С. 38–57.

REFERENCES

1. *Lermontov M.* Sbranie sochineniy: v 4 tomakh. [Lermontov M. Collected Works: in 4 volumes]. Leningrad: Nauka Press, 1961. Vol. 4. 528 p.
2. Otchyot o kontserte i spektaklyakh [The Report on the Concert and Performances]. Donskie voyskovye vedomosti [The Don Army Gazette]. 1862. No. 18.
3. *Perlin B.* Dal'yokoe – blizkoe (khronika teatral'noy zhizni) [The Remote – the Kindred (Chronicle of Theatre Life)]. Vek teatral'noy kul'tury [The Century of the Theatre Culture]. Rostov-on-Don: Rostknigizdat Press, 1963. P. 49–126.
4. Postoyannyj teatr v Novoчерkasske [Stationary Theatre in Novoчерkassk]. Donskie voyskovye vedomosti. Tchast' neofitsial'naya. [The Don Army Gazette: The Unofficial Part]. 1858. No. 2.
5. *Rostovets.* Rostov-na-Donu: Ital'yanskaya truppa letom [Rostov-on-Don: Italian Company in Summer]. Russkaya stsena [The Russian Scene]. 1865. No. 18.
6. Teatr [Theatre]. Donskaya pchela [The Don Bee] 1876. No. 48.
7. *Filonov A.* Oчерki Dona [Essays of Don]. St. Petersburg: N. Korolyov's Publishing House, 1859. 192 p.
8. *Chernykh M.* Obrazovanie i kul'tura v Rostove-na-Donu (40–90-e gody XIX veka) [Education and Culture in Rostov-on-Don (the 1840–1890s)]. Kul'tura Donskogo kraja: stranitsy istorii [Culture of the Don Land: History Pages]: collected research works. Rostov-on-Don: Rostov State Pedagogical Institute, 1993. P. 38–57.

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В НОВОЧЕРКАСКЕ И РОСТОВЕ-НА-ДОНУ: 1840–1870-е ГОДЫ

В статье указывается, что театру принадлежала исключительно важная роль в культуре России XIX века. Театр был своеобразным зеркалом, в котором отражался культурный уровень той или иной социальной среды, а также местом «выхода в свет», критерием для формирования этических норм и правил, фактически – главным центром культуры русского общества. До открытия постоянных театров в Новочеркаске и Ростове там работали временные группы и гастролёры. Первенство в учреждении постоянного городского театра принадлежало Новочеркаску. В ноябре 1857 года А. Марковский-Марков открыл театр во временном зале Дворянского собрания; в сентябре 1858 года войсковое правление приняло решение о призна-

нии театра постоянным. В Ростове временный театр существовал с 1840 года. Он помещался в одноэтажном деревянном здании, которое было построено купцом А. Садомцевым. Ростовский театр получил статус постоянного в 1863 году. Первое здание, специально предназначенное для театральных постановок, было сооружено не позднее 1864 года купцами Драшковым и Гайрабетовым. Развитие театрального дела в Ростове с 1865 по 1875 годы связано с именем Г. Вальяно. Он вошёл в историю театра как переводчик, режиссёр, антрепренёр, крупнейший знаток и пропагандист оперетты.

Ключевые слова: XIX век, театр, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, А. Марковский-Марков, Г. Вальяно.

FORMATION OF THEATRE BUSINESS IN NOVOCHERKASSK AND ROSTOV-ON-DON: 1840–1870s

The article points out the theatre played exclusively important role in culture of Russian culture of the XIXth century. The theatre was a peculiar mirror in which a cultural level of this or that social environment was reflected. The theatre became also an «appearance in world» place, criterion of ethical standards and rules formation. In fact, it was the main cultural centre of a society. Before opening of stationary theatres in Novocherkassk and Rostov temporary provisional companies and actors on tour worked there. Superiority in establishment of stationary city theatre belongs to Novocherkassk. In November, 1857 A. Markovsky-Markov has opened the theatre in a temporary hall of Nobility Meetings. In September, 1858 the Don Army Administration has made the decision on a judge-

ment of theatre as stationary. In Rostov a temporary theatre has appeared from 1840. It was located in one-storeyed wooden building which was constructed by the merchant A. Sadomtsev. The Rostov theatre was received the stationary status in 1863. The first building intended for theatrical performances, was been built not later than 1864 by merchants Drashkovich and Gayrabetov. Development of theatrical business in Rostov from 1865 to 1875 is connected with G. Val'ano's name. It has become into history of theatre as the translator, the director, the entrepreneur, the most prominent expert and the propagandist of operetta.

Key words: the XIXth century, theatre, Rostov-on-Don, Novocherkassk, A. Markovsky-Markov, G. Valyano.

Палкина Ирина Дмитриевна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры духовых и ударных инструментов
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
e-mail: irinapalkina1@rambler.ru

Palkina Irina D.

PhD, Associate Professor of Department of Wind and percussion instruments
Rostov State S. Rachmaninov Conservatoire
Russia, 344002, Rostov-on-Don
e-mail: irinapalkina1@rambler.ru

